

УДК 801.7

М.В. Оробинская

АНТРОПОНИМЫ И ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА В ТВОРЧЕСТВЕ ЕГОРА ЛЕТОВА

M.V. OROBINSKA ANTHROPONYMS AND ALLUSIVE NAMES IN YEGOR LETOV'S CREATIVE ACTIVITY.

У статті розглядається використання антропонімів та прецедентних імен у творчості Єгора Летова у рамках функціональної лінгвістики. Метою дослідження є встановлення закономірностей функціонування антропонімів та прецедентних імен у творах Єгора Летова з огляду на парадигматичну організацію твору у рамках функціонального підходу. Визначаються особливості використання антропонімів і прецедентних імен для формування основної антиномії творчості рок-поета МІ - ВОНИ.

Ключові слова: антропоніми, прецедентні імена, парадигматичний аналіз, функціональна лінгвістика.

M.V. OROBINSKAYA ANTHROPONYMS AND PRECEDENT NAMES IN YEGOR LETOV'S CREATIVE ACTIVITY.

В статье рассматривается функционирование антропонимов и прецедентных имен в творчестве Егора Летова в рамках функциональной лингвистики. Цель данного исследования – установление закономерности функционирования антропонимов и прецедентных имен в произведениях Егора Летова с точки зрения парадигматической организации текстов в рамках функционального подхода. Определяются особенности использования антропонимов и прецедентных имен для формирования основной антиномии творчества рок-поэта МЫ – ОНИ.

Ключевые слова: антропонимы, прецедентные имена, парадигматический анализ, функциональная лингвистика.

M.V. OROBINSKA ANTHROPONYMS AND ALLUSIVE NAMES IN YEGOR LETOV'S CREATIVE ACTIVITY.

The article discusses the functioning of anthroponyms and allusive names in Yegor Letov's creative activity within the framework of functional linguistics.

A recipient's consciousness connects the text and the reality during the process of text perception, i.e the verbal images system (reflections of the word forms in the person's consciousness) and "objective" images system (images of reality phenomena and situations) are connected. Language laws regulate the system of verbal images. This system has a syntagmatic character that reflects the linear principle of the text disposition in the act of reception. Verbal images generate "objective" images on the conceptual level (level of thinking). The connections between these images are paradigmatic and the text understanding determines them. The system of "objective" images can be considered as a conceptual paradigm, and the system that generates a conceptual paradigm is a verbal paradigm.

The paradigms WE and THEY are the dominant paradigms of Yegor Letov's creative activity. These paradigms contradict one another in the framework of analyzed texts. The law of anthroponyms and allusive names use for the formation of the rock poet's main antinomy WE-THEY is established.

Key words: anthroponyms, allusive names, functional linguistics, textual depth, paradigms, poetic text.

Категория антропонимов является не только чисто формальной лексической категорией, лишенной внутреннего содержания. Функционирование антропонимов и прецедентных имен в поэтическом тексте определяется прагматическим аспектом, а закономерности их функционирования являются существенной чертой идиостиля поэта или писателя.

© М.В. Оробинская, 2018

<http://doi.org/10.5281/zenodo.1493515>

Научный интерес к ономастике возрастает на протяжении последних десятилетий не только в отечественной лингвистике [4, 6, 9, 11], но и за рубежом [1, 2, 3]. Издано большое количество антропонимической литературы на разных языках. Антропонимика делит с топонимикой первое место, как на международных ономастических конгрессах, так и в специальных ономастических журналах, выходящих в нескольких странах.

Литературная ономастика, как отдельная отрасль науки, постепенно развивается и расширяет свои горизонты.

Цель данного исследования – установление закономерности функционирования антропонимов в произведениях Егора Летова с точки зрения парадигматической организации текстов в рамках функционального подхода.

Фигура Егора Летова является одной из наиболее противоречивых в русской рок-поэзии. Мнения о его творчестве диаметрально противоположны: от сомнений в возможности отнесения его текстов к литературе как таковой (сам Летов утверждал, что его песни – не песни взрослого человека, это песни животного [12, с. 75]) до придания им элитарного статуса («Поэзия Летова на самом деле представляют собой глубочайшее интеллектуальное послание, которое даже в своем наиболее поверхностном аспекте апеллирует к культурным явлениям, известным лишь профессионалам и элите. Аллюзиями на фильмы Коппола, Герцога, Фасбиндера и Вендерса, на тексты Германа Гессе, Беккета, Мамлеева, Андреева, Сэнт-Экзюпери и Арто, на политические доктрины Бакунина, Сореля и Прудона, на дзэн-буддизм, магические учения» [5, с. 20].)

Хотя анализу поэзии Е. Летова посвящены многочисленные исследования таких ученых, как Д.О. Ступников, С.С. Жогов, Н. Ю. Лётина, А.Н. Губайдуллина и др., многие аспекты его творчества являются малоизученными.

Представляется целесообразным изучение творчества Егора Летова в рамках функциональной лингвистики, которая рассматривает понимание текста как процесс формирования гиперпарадигмы текста.

В процессе понимания текст в сознании реципиента соотносится с действительностью, т.е. устанавливаются связи между системой вербальных образов (отражением формы слова в сознании человека) и «предметных» образов (образов явлений и ситуаций внеязыковой действительности). Система вербальных образов регулируется языковыми законами и носит синтагматический характер, отражающий линейный принцип развертывания текста в акте рецепции. Вербальные образы «порождают» на образно-понятийном уровне (уровне мышления) «предметные» образы, связи между которыми носят парадигматический характер и определяются пониманием текста реципиентом [10]. Эта закономерность может быть проиллюстрирована на примере предложений «Почтальон постучится в наши двери» и «Весна постучится в ваши двери». В предложении «Почтальон постучится в наши двери» связи между вербальными образами устанавливаются на основе регулярной лексико-грамматической модели. Соответствующие предметные образы также могут быть связаны напрямую друг с другом, такая связь не противоречит жизненному опыту реципиента (почтальон может постучаться в дверь). В данном случае система предметных образов совмещается с системой вербальных образов. В предложении «Весна постучится в наши двери» связи между вербальными образами устанавливаются на основе регулярной лексико-грамматической модели, слова расположены в линейной последовательности. Но соответствующие «предметные» образы не могут быть напрямую связаны между собой, т.к. такая связь противоречит жизненному опыту и картине мира реципиента (весна не может стучать в двери). Для понимания такого предложения необходимы дополнительные ассоциации.

Установлено, что доминирующим противопоставлением творчества Егора Летова является антиномия парадигм МЫ и ОНИ [8].

Первый элемент данной системы формирует парадигма ОНИ. Это все, что не приемлет автор: НАСИЛИЕ («убивают и кричат», «передушит всех», «Ужас и моральный террор»), ВОЙНА («полковник идет» «внутри твоей тревоги притаился партизан»), АГРЕССИЯ («в руках ребенка сверкает нож», «впиваются кастетом») и др. Оценочная парадигма, входящая в состав вербальных определений данного концепта, резко негативна, используется сниженная лексика («Я одурел от дерьма»), императивные конструкции, выражающие аморальные принципы как принципы общечеловеческой морали («Поддай, купи, продай, Достань, найди, возьми!», «Куда? Сидеть! Молчать! Не кричать! Не петь!») [8, с. 49].

Парадигма МЫ – это полная противоположность парадигме ОНИ. Множественное число личного местоимения подразумевает некое единство, в котором лирический субъект «я», с одной стороны, растворяется, а с другой, сливаясь с ним, подчеркивает свою индивидуальность, непохожесть, неслиянность [7, с. 15].

Парадигма Мы характеризуют следующие парадигмы: УНИКАЛЬНОСТЬ («Вас слишком много, а мы одни», «Я ищу таких, как я, // сумасшедших и смешных»), БОРЬБА («Пока мы существуем, будет злой гололёд // И майор подскользнется, майор упадёт») и др.. Функции оценочной составляющей парадигмы МЫ в творчестве Егора Летова выполняет парадигма АУТСАЙДЕРСТВО, образуемая следующими подпарадигмами: НЕНОРМАЛЬНОСТЬ (сумасшедшие, смешные, больные, экстремист), ИРРЕАЛЬНОСТЬ (иллюзорный), ОДИНОЧЕСТВО («а мы одни»), ОБРЕЧЕННОСТЬ («нам достанутся холодные колючие стены», «у нас не осталось ничего – мы мрем», «Все, что мы можем – это быть лишь льдом», «я простудился, умер, мне покойно»). Эскапизм – побег от действительности («Или покончить с собой, // Если всерьез воспринимать этот мир») – считается одной из типических установок рок-поэзии. «Специфическая черта этих текстов – эскапистская установка на герметичность поэтического мира, который сводит к минимуму соприкосновение с жизненными реалиями» [7, с. 20].

Прецедентные имена, встречающиеся в творчестве Егора Летова в основном характеризуют парадигму ОНИ («Гитлер истерично вопил», «Труман Хиросиму взрывал», «Сталин миллионы давил», «Ленин в мавзолее вонял», «Иваново детство – дело прошлое», «Ленин совсем усоп», «Приплясывал с саблей, как Ленин в Октябре», «пизданул как Гагарин», «ошибался как Гитлер», «Растянулся и обледел, словно Карбышев в прыжке» и др.). В качестве прецедентных имен, входящих в состав парадигмы ОНИ, Егор Летов зачастую использует имена реальных исторических персонажей, ассоциируемых с тоталитарными режимами.

Не прецедентные антропонимы тоже, в большинстве своем, являются элементами парадигмы ОНИ («Васька на диване пердел», «Мишка дрючил баб изо всех сил», «Петька самогоном блевал», «Олег сказал» и др.).

Следует отметить также использование сниженной лексики, характеризующей антропонимы и прецедентные имена, относящиеся к парадигме ОНИ.

Прецедентные имена в составе парадигмы МЫ используются реже: «Леннон умер», «я – Христос», «Смилуйся, Христос, / Над ранами твоими», «светлые христосы», «зазеркального Христа», «Маленький принц возвращался домой», «Далёкая Офелия», «сизжу как король Лир». В отличие от прецедентных имен, входящих в состав парадигмы ОНИ, которые отсылают читателя к лидерам тоталитарных режимов, прецедентные имена, формирующие парадигму МЫ, представляют собой имена литературных персонажей. Данная черта подчеркивает ирреальность, присущую парадигме.

Также прецедентные имена и антропонимы служат средством противопоставления парадигм МЫ и ОНИ: «Никогда мне не быть Иудой», «Никогда мне не быть Антихристом».

Таким образом, антропонимы и прецедентные имена усиливают доминирующую антиномию творчества Егора Летова МЫ и ОНИ.

Перспективным представляется изучение функционирования антропонимов и прецедентных имен в творчестве других рок-поэтов и их сопоставительный анализ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Buchi, E. De la description définie au nom propre de personne: sur un apport possible de l'anthroponymie historique à la théorie du nom propre modifié // Langue française. Juin 2005. №146. P. 23-38.
2. Nicole, E. L'onomastique littéraire / E. Nicole // Poétique. №54. avril. Paris, 1993. P. 233-235.
3. Rapoport, S. L'Officiel des prénoms [Electronic resource] 2009. URL: www.meilleursprenoms.com.
4. Березович Е.Л. Русская ономастика на современном этапе: критические заметки // Изв. АН. Сер. : Лит. и яз. 2001. Т. 60. № 6. С. 34–46.
5. Дугин А.Г. Егор Летов: Работа в черном // Сельская молодёжь. 2004, №3. С.20-23.

6. Ковалев Г.Ф. Писатель. Имя. Текст. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. 340 с.
7. Нежданова Н.К. Антиномичность как доминанта художественного мышления рок-поэтов. // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 4. Тверь, 2000. С. 15-22.
8. Пехарева М.В. Противопоставление «Мы» – «Они» как доминирующая антиномия творчества Е. Летова // Филологический сборник. Вып. 11 Харьков, 2011 С. 47-51.
9. Рылов, Ю.А. Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика: курс лекций по межкультурной коммуникации. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006.
10. Степанченко И.И. Поэтический язык Сергея Есенина (анализ лексики) Харьков: ХГПИ, 1991. 189 с.
11. Шишкина Т. А. Интерпретационный потенциал номинативной модели // Материалы Второй научной конференции. – Новосибирск, 2001. С. 42.
12. Яроцкий Ю. "Оборона" пошла в наступление // Коммерсантъ-Daily. 2003, №074.С. 75-77.

(Статья поступила в редакцию 20 августа 2018 г.)